Что бы вы сделали, если бы у вас был способ путешествовать, своего рода проводник, если хотите, между прошлым, настоящим и будущим? Представьте, как весело вы могли бы провести время. Что бы вы сделали и куда бы отправились? Конечно, в своем первоначальном возбуждении вы бы задумались о последствиях любого путешествия? Скорее всего, нет. Возможно, если бы вы посидели и подумали об этом, возможно, осторожность была бы хорошим словом. Для начала ничего необычного. День вперед или назад в одно или другое царство?

Помните! Прежде чем увлечься, нужно убедиться, что вы сможете вернуться назад. Это все очень хорошо - отправиться на поиски приключений, но что, если вы застрянете, не имея возможности вернуться в настоящее время? Что тогда? И тогда, возможно, вы рискнете, один день вперед или назад, что может пойти не так? Это всего лишь один день. По большому счету, вы приобрели дополнительный день в своей жизни или потеряли один. Не нужно делать никаких серьезных изменений; вы сможете легко вернуться в свою нынешнюю жизнь, или вы на это надеетесь.

Куда бы вы отправились в первый раз? В будущее, способность знать, что принесет завтрашний день, и манипулировать этим в своих интересах. Или в прошлое, заново переживая те радостные моменты, встречая людей, которых вы знали, что никогда больше не увидите.

Остановитесь на мгновение и сделайте шаг назад от волнения и предвкушения. Будущее, в некотором смысле, может быть самым страшным; шанс узнать о собственной смертности - через месяц, год, двадцать лет? Дольше, короче? Это то, что вы хотели бы знать, и то, чего, зная о его приближении, вы постарались бы избежать? И как долго вы могли бы откладывать это, предсказано ли это уже, просто бесполезное занятие, ваше существование постоянно занято попытками обмануть смерть?

Большинство людей, возможно, предпочли бы посетить прошлое, потому что именно оттуда берут начало наши воспоминания. Но, не задумываясь об этом, можно сказать, что это самое опасное место для посещения. Вы должны понять, что вы - аномалия, объект, которого там быть не должно. И в прошлом, и в настоящем, и в будущем ваше присутствие посылает мельчайшую рябь, крошечные волны, которые влияют на все и всех вокруг вас.

Однако рябь в прошлом размножается быстрее, становясь больше; ее влияние далеко идущее. Каждая встреча, каждое взаимодействие меняет что-то в мельчайших деталях. Будущее, как и настоящее, способно поглощать и исправлять те мелкие ряби, которые вы вызываете. Но именно те крупные пульсации в прошлом, те, которые казались безобидными, становятся проблемой. Понимаете, именно они влияют на настоящее и будущее не только для вас, но и для всех, с кем вы вступаете в контакт.

Отец Марка был архитектором, и их дом представлял собой смесь старины и современности. Изначально это был загородный дом, но, как и любое здание такого размера и возраста, с течением времени его владельцам и жильцам становилось все труднее и труднее содержать его. С годами здание пришло в упадок, а затем и вовсе разрушилось. Новое главное здание, которое Марк назвал "перевернутым домом", было современным; гостиная, приемные, кухня и уборная находились на втором этаже; из больших окон из пластикового стекла открывался вид на сельскую местность и далекие холмы спереди и на огромные сады сзади. Спальня его

родителей и комнаты для гостей находились на первом этаже, а также душевая и туалет.

Коридор, который отец называл "длинной галереей", вел в ту часть старого дома, которую ему удалось спасти. Здесь находилась спальня Марка и его старшей сестры. На первом этаже находились большая игровая комната, кабинет отца и кладовая, полная неиспользуемой мебели, одежды и других вещей, которые у семьи не хватало духу выбросить. На втором этаже находились две спальни и еще одна, а также ванная и туалет. Вдоль галереи и в старой части дома отец сохранил дубовые балки и обшивку, которой была обшита большая часть нижней половины стен.

Марк не помнил, как выглядел дом в тот день, когда они сюда переехали, просто потому, что он тогда еще не родился. Чтобы помочь финансировать перестройку, семья продала свой дом и жила на месте в старом статичном автофургоне. Все, что он знал о тех временах, - это то, что ему рассказывали родители, и множество фотографий, которые они сделали. Именно здесь он родился, в этом новом доме, через несколько лет после их переезда сюда. Когда он стал старше, отец объяснил ему, что в те времена, более ста лет назад, этот дом, вероятно, принадлежал богатому землевладельцу или, возможно, титулованной семье. Но к тому времени, когда он купил землю и руины, от главного дома мало что осталось. Крыша начала разрушаться, а затем кто-то устроил пожар в главной части. Сам зал был выпотрошен, а после того, как пожар был потушен, его просто оставили разрушаться в свое время.

Постепенно земля и поля были распроданы застройщикам, вокруг стали появляться новые дома по мере того, как здание все больше приходило в упадок. Все, что осталось, это акр или два земли и груда разваливающейся кирпичной кладки, когда отец выкупил его; в его голове было видение дома, который он хотел построить для своей еще не родившейся семьи.

Сначала появилась Элизабет, ее младенческие годы прошли в караване на участке, пока не была достроена часть дома, в которую они могли переехать; а затем, когда она приблизилась к своему десятому дню рождения, появился он, что стало полной неожиданностью для его родителей, которые смирились с тем, что у них, возможно, никогда не будет другого ребенка.

Всегда были проблемы, когда один из братьев и сестер был намного старше другого. Лизбет было десять, когда он родился, и двадцать, когда он достиг своего десятого дня рождения. У них не было ничего общего; она воспринимала его как помеху, отвлекающую внимание от себя, а потом как надоедливого ребенка, который постоянно шумит, устраивает шалости и, как она выражалась, когда родителей не было рядом. "Занозой в заднице".

Для маленького ребенка, который рос, дом и сады были волшебной игровой площадкой. Это было место его приключений. Он отбивался от пиратов и индейцев, сражался с вражескими войсками, которые пытались вторгнуться, и искал зарытые сокровища, хотя отец не был впечатлен тем, что он копал ямы. Огромный сад был местом, где он и его друзья разбивали летом палатку на одной из задних лужаек. Деревья в дальнем конце сада были местом, куда он ходил как охотник, добывая пищу и наедаясь упавшими яблоками, грушами или ежевикой. С другой стороны деревьев калитка вела под небольшим уклоном к ручью, внизу которого Марк раз или два замечал рыбу, когда вода спускалась к городу.

В целом, это было идеальное место для того, чтобы расти, как малыш, как ребенок, а затем как подросток. В возрасте от восьми до четырнадцати лет дом и территория были достаточно просторными, чтобы друзья могли оставаться у него по выходным или во время летних каникул, не мешая остальным членам семьи. Когда он стал старше и Лизбет ушла из дома, он и его друзья могли включать музыку так громко, как им хотелось, и делать все то, чем славятся подростки. Когда у него появилась первая девушка, они уходили в его часть дома, что позволяло им уединиться вдали от любопытных глаз родителей.

Первое открытие о своем доме Марк сделал, когда ему было восемь лет. Длинная галерея с гладким полированным деревянным полом была идеальным местом для тренировок на скейтборде, поскольку на улице стояла ненастная погода. Раньше его ругали за такое использование, но когда отец был на работе, а мать занималась домашними делами, он воспользовался возможностью попрактиковаться, чтобы никто ему не мешал.

Двигаясь на скорости, он попытался перевернуть доску, чтобы вернуться в обратном направлении. Но доска вырвалась из его рук, подлетела вверх и под углом ушла в сторону, врезавшись в рейку и деревянную обшивку, и он упал на пол, поцарапав колени.

"Черт! Когда он посмотрел, оказалось, что кусок обшивки отвалился; его отец будет в бешенстве, если он не сможет вернуть его на место и замаскировать повреждения. Только когда он подошел ближе, он понял, что панель на самом деле была дверью с большим темным пространством за ней. Он осмотрел проем и окружающее пространство и вдруг заметил, что одна из резных цветочных тычинок на рейке дадо вверху кажется немного вдавленной по сравнению с остальными.

Марк надавил на панель и услышал почти бесшумный "щелчок": центр цветка над ней теперь сидел вровень со своими собратьями. Осторожно, одним из своих маленьких пальцев, он нажал на центр и услышал тот же тихий щелчок, когда панель снова открылась. Охваченный волнением, он закрыл панель и поспешил в спальню, ища свой фонарик, но обнаружил, что батарейки разряжены.

'Мама! Мама, у нас есть батарейки? Она спросила, зачем они ему нужны, когда еще не рассвело.

Я известный исследователь и собираюсь отправиться в приключение. Мне нужен фонарик на всякий случай".

Ее сын проводил часы в тех таинственных сферах, в которых обитал его разум, и если это поможет ему не шуметь и не путаться у нее под ногами, она найдет ему батарейки.

Вооружившись факелом, он вернулся в свою часть дома и, убедившись, что его не прервут, нажал на цветок и распахнул панель. Факел осветил каменные ступени и стену по обе стороны от них. "Раз, два, три, четыре". Он считал каждую ступеньку по мере спуска, всего их было двадцать две. Пахло затхлостью; паутина, свисавшая сверху, попадала ему на лицо. Он смахнул их по мере продвижения вперед, пройдя всего около двадцати футов, прежде чем резко

остановиться. Короткий проход закончился, и путь вперед преградила стена из твердого камня.

Марк посветил фонариком и положил на нее руку. Преграда выглядела как скальный выступ, и хотя она казалась вырубленной как можно ровнее, под его рукой она больше походила на металл. Марк был разочарован, он ударил по нему рукой, но не было никакого гулкого эха, чтобы предположить, что за ним есть пространство, только тупой стук.

Марк направил луч фонарика на препятствие, но там не было абсолютно ничего видно: камень тянулся от пола до потолка и от стены до стены. Возможно, ступеньки и этот небольшой проход и были той полной конструкцией, которую скрывала панель, где могли спрятаться два или три человека. Факел качнулся влево и вправо, выше, а затем обратно к завалу, и вдруг луч выхватил небольшое пятно, которое казалось темнее окружающего камня. При ближайшем рассмотрении оно оказалось углублением примерно в восемнадцати дюймах над его головой. Оно было странной формы, не круглое, а с шестью сторонами - шестиугольник, как он позже обнаружил, идеально врезанный в скальную породу. Встав на цыпочки и вытянувшись, он смог почти дотянуться до углубления, или, как оказалось, отверстия. Но он ничего не обнаружил, кроме того, что оно было таким же гладким, как и скала. Это что-то напомнило ему, возможно, монету в пятьдесят пенсов; где-то в глубине сознания он уже видел нечто подобное.

Резко закончив приключение, он поднялся по ступенькам, освещая панель лучом фонарика. На стороне, где находились петли, был небольшой рычаг. Нерешительно он потянул панель на себя, пока не услышал щелчок, затем нажал на рычаг вниз, еще один щелчок, и она снова открылась. Вернувшись в коридор, он снова закрыл ее - это будет его тайна, и, если ничего другого не останется, когда его друзья останутся в гостях и будут играть в прятки, он сможет ошеломить их, полностью исчезнув.

Когда вечером отец вернулся домой, его встретил сын, полный вопросов. Папа, когда ты покупал дом, ты нашел какие-нибудь тайные ходы?

Его отец рассмеялся: "Почему ты спрашиваешь Марка?".

Я читал книгу о контрабандистах, и там говорилось, что в старых домах есть потайные ходы. Наш дом был старым, не так ли, папа?

Его отец объяснил, что изначально такие ходы назывались "священническими дырами", а спустя годы их стали использовать контрабандисты и тому подобные люди, чтобы прятать контрабанду.

Мы нашли несколько, но они находились в основной части здания, и мы не смогли их спасти, поэтому все они были снесены. Боюсь, что больше их нет, или не было, как я выяснил".

Получив ответы на свои вопросы и пополнив свои знания, Марк исчез. Тони посмотрел на свою жену, готовящую вечерний ужин. "Этот парень, - засмеялся он, - однажды ему придется жить в реальном мире".

На этом приключения Марка закончились. Он спускался по ступенькам и уходил в темноту, часто стоял перед стеной и просто смотрел на нее, как будто она каким-то образом призывала его. Тайник тоже использовался так, как он себе представлял, его друзья так и не смогли понять, как он мог исчезать, а потом появляться вновь, словно по волшебству.

Почти три года спустя приближался одиннадцатый день рождения Марка. Его родители устроили вечеринку в ближайшие выходные, и все его друзья были приглашены. В садах и на территории дома должны были быть надувной замок, батуты и лазертаг, но в этот момент Марк выглянул из окна своей спальни: небеса разверзлись, и над головой прогремел гром. Внезапно небо озарилось светом, а затем раздался взрыв - спальня словно завибрировала, а окна задрожали. Марк в панике покинул кровать и бросился вниз по лестнице, по коридору и в главный дом; на его лице был страх, и он объяснил отцу, что произошло.

Когда отец вернулся с улицы, промокший до костей, он успокоил сына: "Все в порядке, освещение, должно быть, ударило в молниеотвод на твоей стороне дома и ушло в землю. Я быстро осмотрел дом и не вижу никаких повреждений, беспокоиться не о чем".

Марк не волновался, но прошло некоторое время, прежде чем он смог вернуться в свою комнату. На следующее утро выглянуло солнце, и так продолжалось до выходных и дня его вечеринки.

Некоторые из его друзей остались ночевать, и их забрали только поздно утром в воскресенье, а в понедельник была школа, так что у него была свободная вторая половина дня, прежде чем он подготовил вещи к следующему дню. Он принял ванну и был в пижаме, ему разрешили посмотреть пару часов телевизор перед сном. Ничего, если я сейчас поднимусь и почитаю часок? спросил он у матери.

Получив ее согласие и благословение, он исчез, направляясь в свою спальню; его сестра Элизабет спускалась вниз, пока он пытался преодолеть ступеньки по две за раз.

Марк! Неужели ты не можешь делать все медленно и тихо? Дай мне пройти, пока ты не опрокинул меня и не устроил аварию". Она ссутулилась, когда он остановился на секунду и пропустил ее, а затем снова взлетел по последним ступенькам.

Элизабет вышла замуж и переехала из семейного дома, когда ей было двадцать шесть. Марку тогда было шестнадцать, и он стремительно рос. Наконец-то", - сказала она ему в день свадьбы. Единственный способ сбежать от тебя - это выйти за кого-нибудь замуж". Она хотела пошутить, но он только пожал плечами и скорчил гримасу. Марк был погружен в подростковый возраст, и для него надеть костюм и пойти на свадьбу было просто скучно, тем более что родители будут следить за тем, сколько ему можно пить. Ему даже не разрешили пригласить никого из друзей, и он не мог дождаться, когда этот день закончится.

Его сестра была еще в медовом месяце, когда он решил, что с ее отъездом из дома можно извлечь выгоду из этой ситуации. Ее спальня была освобождена, и она была в два раза больше его собственной.

Мам, можно я займу спальню Элизабет, раз уж она уехала?

Его мать приостановилась. "Разве это имеет значение; спальня есть спальня?

"Да, но мне теперь нужно учиться, а в ее комнате стол побольше.....". Марк перечислил все причины, по которым он должен был получить комнату сестры.

'Спроси своего отца. Если он согласится.....'

Именно так Марк и поступил, придумывая все те же оправдания, и в конце концов получил разрешение. 'Тебе придется самому перенести вещи', - крикнул ему вслед отец, когда он убегал. Оправдания, которые он приводил, были просто оправданиями. Главная причина, по его мнению, заключалась в том, что люди женятся, а потом часто разводятся, и если Элизабет решила вернуться сюда, она может занять меньшую спальню. Никогда в жизни она не была внимательна к нему, и теперь не было причин, почему бы ему не быть таким же с ней.

Его мать не была впечатлена, потому что он забрал всю одежду и вещи, оставленные Элизабет, выбросил их в мусорные контейнеры, а затем положил их в свою старую комнату после того, как переставил мебель и перевез все, что ему принадлежало, оставив маму разбирать выброшенные вещи. Его сестра перевезла большую часть своих вещей в дом, который они с новым мужем купили, оставив вещи, которые ей больше не нужны, и одежду, которую она уже переросла.

Единственной ее вещью, которую он сохранил, была призма - большой кусок стекла, который излучал все цвета радуги, когда на него падал солнечный свет. Она стояла на подоконнике, и Марк помнил, как иногда играл с ней, когда был маленьким, а мама убиралась в спальне. Он забыл об этом по той простой причине, что с возрастом ему запретили заходить в комнату Элизабет, а когда ее там не было, она запирала ее на ключ.

Лето ушло, и теперь пейзаж был в глубине зимы. Марк только что закончил рождественские каникулы, его школьные дела были завершены, и он надеялся, что несколько друзей придут позже. Сидя у окна своей спальни и глядя на продуваемый ветрами сад, он вертел стеклянную призму между пальцами. Это был момент, который можно назвать "моментом лампочки": он посмотрел на кусочек стекла и вдруг вспомнил о потайном ходе.

Поднимаясь по лестнице по трое с фонариком в руках, он нажал на деревянный цветок и услышал тихий щелчок, когда панель открылась. Двадцать две ступеньки, и вот Марк подошел к скале. Отверстие было уже не над его головой, а на уровне плеч. Под лучом света он посмотрел на кусок стекла, а затем на отверстие; они оба были одинаковой формы. Медленно и осторожно он выровнял их и вставил стекло в отверстие, призма плотно прилегала, и теперь оставался всего один дюйм.

Марк скорее почувствовал это подошвами ног, чем услышал какой-либо шум. Слабая вибрация, а через несколько секунд, к его удивлению, на поверхности скалы показались очертания двери. Прошло несколько секунд, пока участок сдвинулся на несколько дюймов назад, а затем

задвигался в сторону. Он стоял, застыв на месте, подняв факел и освещая им комнату, которая теперь находилась перед ним.

С одной стороны, он был в восторге, а с другой - разочарован. Комната была круглой, около двенадцати футов в диаметре, и пустой, за исключением стула в центре. Он был сделан из металла, размером с кресло, с подставкой для ног, отходящей от его основания. Сиденье было мягким, как и спинка, и подголовник. На каждой руке были прикреплены экраны; Марк мог сравнить их только с планшетами андроидов с пустым стеклянным экраном.

Он осторожно сделал шаг вперед, и комната внезапно ожила, так как потолок засветился. Свет был не очень ярким, но достаточным, чтобы он мог обойти его и кресло без помощи факела.

При ближайшем рассмотрении оказалось, что стены были из того же материала, что и дверь, и покрыты тем, что он мог описать только как гравировку. Круги, которые накладывались друг на друга, колеса и шестеренки, как у часов, а другие напоминали ему печатную плату, линии которой были покрыты золотом. Подойдя к двери, он вышел, и комната погрузилась в темноту, когда погас свет. "Как здорово", - подумал он и вернулся внутрь, когда свет снова ожил.

http://tl.rulate.ru/book/2265/59708